

К 90-летию со дня рождения В. И. Качалова

СЛОВО О ВЕЛИКОМ ЗЕМЛЯКЕ

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ТЕАТРАЛЬНОГО ЗРИТЕЛЯ

СТЕНЫ небольшой комнаты увешаны портретами В. И. Качалова с автографами великого артиста, 90-летие со дня рождения которого отмечает сегодня наш народ. Что это? Одна из комнат музея МХАТ? Нет, это квартира Брониславы Александровны Витковской-Вагнер — дочери художника из литовского города Кретинги, ныне москвички, вышедшей на пенсию. Бережно хранятся здесь фотографии великого советского актера, многие с автографами Качалова, около 400 его писем, записок, телеграмм, пластинки с записью голоса Василия Ивановича, программы всех спектаклей и концертов, в которых ему довелось участвовать с 1900 года. Поистине уникальная коллекция. Откуда она у дочери кретингского художника? Ответ, пожалуй, дает автограф В. И. Качалова на одном из его портретов: «Если у каждого зрителя есть один артист, который больше других проникает в душу этого зрителя, то у каждого артиста есть какой-то один идеальный зритель, который дорожит и ближе других душе артиста. Судьба послала мне в Ваше лице такого зрителя. В. Качалов».

Бронислава Александровна рассказывает, что впервые увидела Качалова в его первый «московский сезон». Он чудесно создал неповторимый поэтический образ Берендея в «Снегурочке». После этого она смотрела Качалова тридцать один раз в роли Чацкого, десять в роли Тузенбаха в «Трех сестрах», двадцать пять раз в роли Барона в спектакле «На дне» и по многу раз во всех его других ролях. А переписка возникла так.

— В 1904 году артист покорила нас своим чеховским Ивановым, — рассказывает Бронислава Александровна. — После спектакля, потрясенная трагическим образом, созданным Качаловым, я решила на необдуманный поступок. В сочувственном письме к Иванову (в адрес В. И. Качалова) я обращалась к нему с горячей просьбой не кончать жизнь самоубийством и пророчила, желая ободрить его, полное возрождение и обновленную жизнь с кипучей плодотворной деятельностью на благо общества. Это наивное письмо впечатлительного и экспансивного зрителя положило начало письменному общению с В. И. Качаловым.

На протяжении 30 лет Василий Иванович получал от неизвестной корреспондентки, скрывавшейся под инициалами Б. В., письма после каждого его дебюта в новой роли. В 1933 году одно из посланий было настолько громоздким, что пришлось его отправить заказным с указанием обратного адреса (но без имени отправителя). Через несколько дней по этому адресу неожиданно пришло письмо от Василия Ивановича.

Так завязалась постоянная переписка великого актера со своим постоянным зрителем, переписка длившаяся до последних дней жизни артиста. Вот откуда 400 качаловских корреспонденций в уникальной коллекции! Некоторые из них опубликованы в «Ежегоднике» МХАТ, посвященном памяти Качалова.

Создателя этого домашнего музея, нашу землячку Брониславу Александровну Витковскую-Вагнер наш московский корреспондент Э. ЛЕВИН попросил рассказать читателям ободной любопытной встрече...

* * *

данный артистом, очаровал впечатлительного мальчика до такой степени, что он в свои 12 лет наизусть выучил все арии Демона и постоянно распевал их.

1-я Вильнюсская мужская гимназия, где учился Василий, помещалась в здании Вильнюсского университета. На сцене общежития гимназии Василий постоянно читал наизусть стихи Лермонтова, Некрасова, Пушкина. Затем у юноши началось влечение к драматическому театру.

Увидев с галерки такие спектакли, как «Отелло» и «Гамлет», он декламировал их монологи и наизусть читал целые пьесы: «Лес», «Горе от ума», «Ревизор». Он даже ездил в Минск на гастроли, где выступал в пользу фонда какой-то рабочей организации, разыгрывая сцены из «Гамлета» и «Отелло». Читал наизусть всего «Демона» и «Евгения Онегина».

В последнем классе гимназии он увлекся литературой. Зачитывался произведениями Льва Толстого, Щедрина, Чернышевского, Добролюбова, Белинского.

Однажды столичный артист Орленев во время своих гастролей в Вильнюс поселился в доме по соседству с семьей Шверубовичей. Вася познакомился с ним и поведать ему о своей страсти к театру. Он даже просил «прослушать» его. Орленев, потрясенный проникновенным чтением юного гимназиста, не смог удержаться от слез умиления и восторга. Он посоветовал Васе поступить на сцену «без всякой школы. Вы сам — школа», — сказал Орленев.

Моя собеседница хорошо помнила, что Василий Иванович потом приезжал в Вильнюс на каникулы не только студентом Петербургского училища, но и начинающим актером, когда он выступал с местными любителями в музыкально-драматическом кружке в роли Мити в пьесе Островского «Бедность не порок».

Вся вильнюсская молодежь смотрела на своего «Васю», бывшего товарища с непередаваемым восхищением и уже гордилась им.

Но, конечно, никто из нас не предполагал, что А. П. Чехов после спектакля «Три сестры» (Качалов играл роль Тузенбаха) скажет ему: «А какой вы будете большой актер! Очень, очень большой!». А знаменитый артист Малого театра А. И. Ленский заявил: «Это будет огромный актер! Какое изумительное дарование!» Наконец, М. Горький, увидев Качалова в спектакле «На дне» в роли Барона, воскликнул: «Ничего подобного я не писал. Это гораздо больше, чем я написал. Я об этом и не мечтал. Я думал, что это никакая роль, а Качалов расширил и углубил образ...».

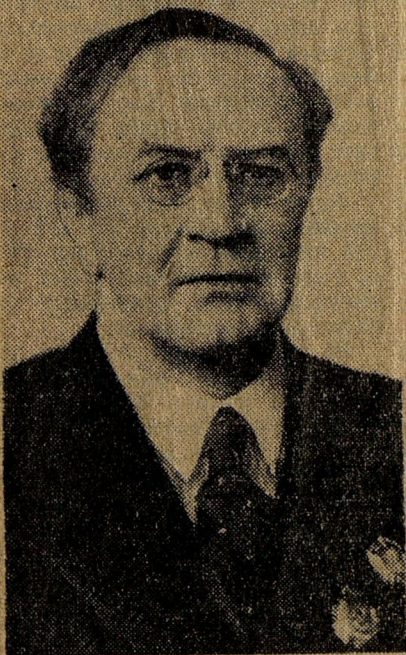
С тех пор, как Василий Иванович покинул этот дом, он только на сцене Художественного театра сыграл более 50 ролей, в каждой продемонстрировав разносторонность своего таланта, глубину мысли, тонкое мастерство. Не случайно роли, сыгранные Качаловым, вошли в золотой

фонд советского театрального искусства.

Искусство В. И. Качалова всегда отличалось глубокой идейностью. Качалов пламенно любил свою Родину. Как верный сын ее и гражданин, он жил ее интересами и горячо откликался на все события современности. В своем предреволюционном творчестве Качалов с большой силой выразил протест против прогнившего общественного строя, призыв к свободе. Вспомните его Барона и Протасова в «На дне» и «Дети солнца» Горького, Тузенбаха и Петю Трофимова («Три сестры», «Вишневый сад» Чехова), Чацкого в «Горе от ума» Грибоедова и др. Крупнейшим достижением Качалова в советском театре были образы Вершинина в «Бронепоезде 14-69» Вс. Иванова, Захара Бардина («Враги» Горького), роль «От автора» (Воскресение) Л. Н. Толстого и др. Товарищи по сцене называли творческую жизнь народного артиста СССР В. И. Качалова «художественной и нравственной школой для многих поколений актеров и зрителей».

...Настал час расставания с моей вильнюсской собеседницей. Когда на вечернем июльском небе зажглись звезды, мы покинули дом Качалова.

Б. ВИТКОВСКАЯ-ВАГНЕР.
Москва, февраль 1965 г.

ССЫНОМ — студентом я проводила вскоре после войны отпуск в Литве у родных. Проводом через Вильнюс мы сделали остановку — велико было желание побывать в доме на Большой улице, где родился, рос и жил Качалов до поступления в Петербургский университет.

Ранним июльским утром мы вошли не без волнения в ворота чистого, довольно просторного двора с загоулками. В глубине двора обратила на себя внимание старинная церковь. Направо — двухэтажный дом с пристройкой — флигелем. Здесь мы узнали, что в нижнем этаже флигеля проживает пожилая женщина лет 85-ти, которая была свидетельницей детства и юных лет Василия Ивановича Качалова. В далекие годы тетушка Гедройц дружила со своей ровесницей Сашей, старшей сестрой Васи Шверубовича — впоследствии великого артиста русского театра Василия Качалова.

Узнав о цели посещения, она пригласила нас к себе в дом и охотно стала рассказывать все, что помнила. Вася был младшим в большой семье Ионны Шверубовича и общим любимцем.

— Вася рос у меня на глазах, — продолжала старушка. — Уже в 10-летнем возрасте обнаружилась в мальчике исключительная способность к импровизации, к изображению персонажей из всех известных ему сказок. Во время каникул маленький вильнюсский гимназист заставлял во дворе спектакли с участием своих сверстников, живших по соседству. Эти представления под открытым небом заинтересовали его старших сестер и братьев и всех жильцов дома, которые с нескрываемым удовольствием смотрели увлекательные детские спектакли. Как-то Вася побывал в «настоящем» театре на опере «Демон», в которой главную роль исполнял приятель его старшего брата. Образ Демона, соз-

105